

А. В. Анашкин

ПСТГУ / МГЛУ, Москва, Россия. miles-an@rambler.ru

(НЕ)БИБЛЕЙСКИЕ МОТИВЫ В *SERM.* 82 ПАПЫ ЛЬВА I ВЕЛИКОГО

Статья посвящена анализу античной и библейской типологии в проповеди папы Римского Льва I Великого, произнесенной в честь праздника святых апостолов Петра и Павла. В исследовательской традиции рассматриваемая гомилия известна как одно из произведений папы Льва, направленных на возвеличивание римской кафедры. В статье показано, как св. Лев использует библейскую и римскую мифологическую образность для утверждения духовного и политического авторитета римского престола в Церкви, прибегая, в частности, к противопоставлению апостолов Петра и Павла паре основателей Рима Ромулу и Рему и размышляя о предвечном замысле Бога и истории Рима, расширении границ империи и «евангелизации» мира. Св. Лев выделяет роль апостола Петра в формировании авторитета римской кафедры и артикулирует символическое значение Рима как центра христианского мира и инструмента Божественного Провидения. Цель работы — внести вклад в понимание богословской и риторической стратегии папы Льва I на примере одной из его гомилий.

Ключевые слова: папа римский Лев I Великий, апостол Петр, Ромул и Рем, типология, Рим, римский престол.

A. V. Anashkin

St.Tikhon's Orthodox University for the Humanities / Moscow State Linguistic University
Moscow, Russia. miles-an@rambler.ru

(NON-)BIBLICAL TYPOLOGY IN THE SERMON 82 OF THE ROMAN POPE LEO THE GREAT ON THE NATAL DAY OF THE APOSTLES PETER AND PAUL

The article is devoted to the analysis of ancient and biblical typology in the sermon of Pope of Rome Leo the Great on the feast of the Holy Apostles Peter and Paul. In the research tradition, the sermon is known as one of the works of Pope Leo aimed at exalting the Roman see. The article shows how St. Leo uses biblical and Roman mythological imagery to assert the spiritual and political authority of the Roman see in the Church. Leo resorts to contrasting the apostles Peter and Paul with the founders of Rome, Romulus and Remus, as well as reflects on the eternal plan of God and the history of Rome, the expansion of the borders of the Empire and “evangelization” of the world. St. Leo highlights the role of the Apostle

Peter in the formation of the authority of the Roman see and articulates the symbolic significance of Rome as the center of the Christian world and an instrument of the Divine Providence. The purpose of the work is to contribute to the understanding of the theological and rhetorical strategy of Pope Leo in the *Serm.* 82.

Keywords: Pope of Rome Leo the Great, Apostle Peter, Romulus and Remus, typology, Rome, Roman see.

Восемьдесят второе в нумерации братьев Дж. и П. Баллерини¹ Слово (гомилия) папы Льва I Великого посвящено празднику св. апостолов Петра и Павла и произнесено 29 июня 441 г., то есть в первые годы понтификата св. Льва. Сохранилось оно в трех редакциях². Аутентичность гомилии в исследовательской традиции не вызывала сомнений. Обыкновенно ее рассматривают в числе главных Слов, направленных на возвеличение кафедры римского епископа³. Оба апостола, как известно, приняли в Риме мученическую кончину⁴, и одного из них (а именно Петра) предание считает первым римским епископом. Дни памяти апостолов были одними из самых почитаемых праздников в Риме, в связи с чем в столицу империи стекалось много христиан (Ревnitskiy 1871: 124). Очевидно, пользуясь такой возможностью, св. Лев в своей проповеди старался подчеркнуть авторитет и значение римской кафедры, предстоятелем которой являлся. Также

¹ Вплоть до настоящего времени стандартным остается издание, выполненное еще в XVIII в. Дж. и П. Баллерини: *Sancti Leonis Magni opera* / ed. by P. Ballerini, N. Ballerini. T. I–III. Venetiae, 1753–1757. Позднее с некоторыми дополнениями это издание было перепечатано в латинской патрологии Ж.-П. Миня: *PL. 14: S. Leonis Magni Tomus I. P.*, 1846. В настоящей работе нами используется издание А. Шавасса в *CCSL* (Chavasse 1973: 508–518). Анализ имеющихся рукописей и изданий писем см. в: Jalland 1941: 495–514; Hoskin 2015: 5–61.

² Первая и вторая редакции гомилии *De natale apostolorum* отличаются друг от друга некоторыми дополнениями и уточнениями. Третья редакция в целом является разновидностью второй и обладает незначительными от нее отличиями. Подробнее см.: Chavasse 1973: 506–507.

³ В их числе пять слов, сказанных в годовую день посвящения св. Льва, и два слова, сказанных на праздник апостолов Петра и Павла.

⁴ Заметим, что несмотря на мученическую кончину апостола Павла в Риме вместе с апостолом Петром и упоминание об особом значении его проповеди в Риме в *Decretum Gelasianum* / *Decretum Damasi*, в котором провозглашается примат Римской церкви как установление Самого Христа, Римский престол рассматривается именно и только как престол Петра, а не Петра и Павла (Zakharov 2022: 39; Wojtowysch 1981: 169–170; Pietri 1976: 880–884).

отметим, что рассматриваемое нами *Слово* не единственное сочинение, в котором прослеживается подобное стремление папы Льва⁵.

В рассматриваемом *Слове* Петр и Павел прославляются как фигуры, преобразованные Христом и направленные наитием Святого Духа основать Римскую церковь. В *Слове* можно выделить следующие типичные мотивы⁶:

- противопоставление пары апостолов Петра и Павла паре основателей Рима Ромула и Рема (Serm. 82. 1 (11–23));
- Рим и крест Христов (Serm. 82. 5 (123–124));
- предвечный замысел Бога и история Римской империи (Serm. 82. 2 (40–55));
- расширение римской державы военным путем и посредством «евангелизации» мира (Serm. 82. 1 (28–30));
- попытки уничтожить Церковь мученичеством и гонениями и евангельская проповедь⁷.

В рамках этой работы мы главным образом сфокусируем внимание на двух типичных мотивах: на образе Петра и на образе Рима как главных героях этой гомилии.

Итак, можно говорить о том, что в слове выделяются два начала, на которых утверждается слава Римской Церкви и преимущества кафедры Рима: первое — историко-политическое значение Рима; второе — авторитет апостола Петра и его особое место в ряду апостолов. Так, папа Лев в своем слове обращается к дохристианским временам Рима и представляет своим слушателям судьбы Божественного Промысла, который возвысил римское царство и сделал его всемирной империей. В своей проповеди папа Лев подчеркивает провиденциальность Римской империи, соединившей в себе все царства и своими пределами достигавшей пределов мира, как орудия христианского единства и миссии (Meuendorff 2012: 202):

Ut autem huius inenarrabilis gratiae per totum mundum diffunderetur effectus, Romanum regnum diuina prouidentia praeparauit; cuius ad eos limites incrementa perducta sunt, quibus cunctarum undique

⁵ Так, можно вспомнить гомилию на страсти Господни (Serm. 62), где Лев говорит о Церкви и значении апостола Петра при изложении веры в воплощение по апостольскому символу и при указании исповедания апостола Петра Иисуса Сыном Божиим.

⁶ Необходимо отметить, что понятие «типичного мотива» несколько шире, чем «типология» в понимании (Daniélou 1951: 199–205), т. е. учитывает библейскую образность и образные ряды, обнаруженные нами в рассматриваемой гомилии папы Льва.

⁷ Serm. 82. 6 (149–150): Non minuitur persecutionibus Ecclesia, sed augetur (Церковь не уменьшается от гонений, но увеличивается).

gentium uicina et contigua esset uniuersitas. Disposito namque diuinitus operi maxime congruebat, ut multa regna uno confoederarentur imperio, et cito peruios haberet populos praedicatio generalis, quos unius teneret regimen civitatis (*Serm.* 82. 2 (40–55)).

Для того чтобы действие этой неизреченной милости⁸ могло распространиться по всему миру, Божественное Провидение установило Римскую империю; расширение ее достигло столь обширных пределов, что все племена повсюду стали ее ближними соседями. Ведь для Божественного замысла было особенно целесообразно, чтобы многие царства были связаны единым управлением и проповедь всему миру могла быстро достигать все народы, власть над которыми удерживало бы единое государство⁹.

Если внимательно проанализировать высказывания Льва об основании Римской церкви апостолом Петром, то и тут нетрудно заметить, что идея провиденциальности империи не забыта. В цитируемом фрагменте Лев постулирует божественное происхождение Римской империи¹⁰. По его представлению, когда апостолы после Пятидесятницы пошли проповедовать Евангелие в разные страны, «блаженнейший Петр, предводитель апостольского чина, был направлен к твердыне Римской империи, чтобы свет истины, который был явлен во спасение всех народов, более действенно разливался от самой главы по всему телу мира» (*beatissimus Petrus princeps apostolici ordinis, ad arcem Romani destinatur imperii: ut lux ueritatis quae in omnium gentium reuelabatur salutem, efficacius se ab ipso capite per totum mundi corpus effunderet* — *Serm.* 82. 3 (69–72)). Использование понятия *princeps* применительно к апостолу Петру для характеристики его положения в Церкви, на наш взгляд, не является случайным. С помощью этого императорского титула Лев как бы фиксирует верховенство апостола в Церкви¹¹. Понятие же «главы мира» (*caput mundi* или *caput orbis*) в применении к Риму, как указывает протопр. Иоанн Мейендорф, является обычным римским выражением, которое часто использовал св. Лев (*Meuendorff* 2012: 202–203). Таким образом, речь идет не только о том, что присутствие Петра усиливает престиж

⁸ Речь идет о воплощении Христа.

⁹ Перевод с небольшими изменениями по: *Meuendorff* 2012: 202. В других случаях перевод мой, если не оговорено иное.

¹⁰ На это также обращал внимание Т. Джелланд (*Jalland* 1941: 436–437).

¹¹ На это обстоятельство обращает внимание также М. В. Грацианский (*Gratsianskiy* 2019: 33). В прим. 37 он оговаривает, что термин *princeps* Лев использовал также применительно к церковным предстоятелям вообще (*Serm.* 4. 3 (84): *omnes Ecclesiae principes*).

Рима, но и о том, что духовное измерение, обозначаемое «принцепсом апостолов» Петром, явлено в Риме, чтобы столица империи, «поставленная через святой престол блаженного Петра во главе всего мира, первенствовала еще шире благодаря божественной религии, нежели посредством земной власти»¹². Как видим, в представлении Льва главенство Рима в мире (*caput totius orbis*) основано именно на престоле Петра, а для расширения империи гораздо важнее оказалось не «военное дело» (*bellicus labor*), а «христианский мир» (*pax Christiana*)¹³.

По мнению В. Ф. Певницкого, в этом слове получила отражение общая народная воля к владычеству, сказавшаяся еще в древнем Риме и еще не умершая в потомках властителей мира (Pevnitskiy 1871: 125). Вполне вероятно, что именно дух и предание города, бывшего столицей мира, побудили Льва обратиться к фигурам первооснователей Рима через их сравнение с апостолами Петром и Павлом (Serm. 82. 1 (11–23)):

Isti sunt sancti patres tui uerique pastores, qui te regnis caelestibus inserendam multo melius multoque felicius condiderunt, quam illi quorum studio prima moenium tuorum fundamenta locata sunt: ex quibus is qui tibi nomen dedit fraterna te caede foedavit.

Те суть твои святые отцы и истинные пастыри, кто гораздо лучше и счастливее подготовили тебя к поселению в небесных чертогах, чем те, чьим раздором были заложены первые основания твоих стен: из них тот, кто дал тебе имя, осквернил тебя братоубийством.

Заметим, что сравнение пар «Петр и Павел» и «Ромул и Рем» необычно и уникально для христианской литературной и риторической традиции. Блж. Августин ожидаемо сопоставлял пару «Ромул и Рем» с парой «Каин и Авель» в *De Civitate Dei* (15. 5), где первый основатель земного града Каин сличается с основателем Рима Ромулом по нечестию братоубийства. Блж. Августин объясняет противостояние братьев как борьбу, в одном случае, злого и злого и, в другом случае, злого и доброго. Через это Августин показывает

¹² Serm. 82. 1 (25–26): *ciuitas sacerdotalis et regia per sacram beati Petri sedem caput totius orbis effecta latius praesideres religione diuina quam dominatione terrena.*

¹³ См. Serm. 82. 1 (28–30): *Quamuis enim multis aucta victoriis ius imperii tui terra marique protuleris, minus tamen est quod tibi bellicus labor subdidit quam quod pax Christiana subiecit.* М. В. Грацианский считает, что тем самым папа Лев утверждает, что *princeps* Петр оказывается для Рима более значимой фигурой, чем *princeps*-император (Gratsianskiy 2019: 33, прим. 38).

разделение в себе земного града и вражду между градами Божиим и человеческим. Похоже, что свое противопоставление пар «Петр и Павел» и «Ромул и Рем» св. Лев проводит с оглядкой на блж. Августина, который отсылает читателя к соответствующему месту из Фарсалии Лукана¹⁴. Но в нарративе Льва сопоставление двух пар скорее призвано показать единство римской истории и то, как пролитие крови в первом случае оскверняет Рим, а во втором — напротив, его освящает. Тем самым Лев как бы выявляет движение от порабощения греху к освобождению от него. Это движение представлено с точки зрения Божественного провидения, обновления и преображения.

В проповеди Лев несколько раз обращается к пастве в единственном числе — Roma — и обращается к одному из своих излюбленных текстов — 1 Петра 2. 9. Это же место Лев цитирует и в двух словах на Рождество (*Serm.* 24. 6 (25 декабря 443 г.) и *Serm.* 26.3 (25 декабря 450 г.)), а также в двух словах на годовщину своего рукоположения в епископы (*Serm.* 3. 1 (29 сентября 443 г.) и *Serm.* 4.1 (29 сентября 444 г.) (Green 2008: 91). Обращаясь к аудитории, Лев говорит о том, что они стали святым народом, избранным родом, и употребляет термин *ciuitas*, чтобы сказать, что они стали священническим и царственным городом (*Serm.* 82. 1: *ciuitas sacerdotalis et regia*). В самом начале проповеди он делает громкое заявление о том, что участником всех священных торжеств, во время которых воспоминаются события спасения, является весь мир (*Omniun quidem sanctorum solemnitatum, dilectissimi, totus mundus est particeps*) — указание на всеобщую спасительную волю Божию. А орудие этого всеобщего спасения есть сам Рим (*Serm.* 82. 1). Рим — владыка мира (*Serm.* 82. 4 (95): *mundi dominam*), который, будучи сначала учителем заблуждения, затем становится учеником истины (*Serm.* 82.1 (10–11): *quae eras mater / magistra erroris, facta es filia / discipula ueritatis*). Лев указывает, что хотя Рим и правил почти всеми народами, заблуждениям всех народов он и подчинялся (*Serm.* 82. 2 (59–60): *cum pene omnibus dominaretur gentibus, omnium gentium seruiebat erroribus*). Но крест, принесенный в Рим Петром (*Serm.* 82. 5 (124): *tropeum crucis Christi Romanis arcibus inferebas*), избавляет его от Нерона, при котором претерпевали страдания всякая невинность, всякое целомудрие и всякое свободолюбие (*Serm.* 82. 6 (129–130): *omnis innocentia, omnis pudor, omnisque libertas sub Neronis laborabat imperio*), а многочисленные христианские мученики послужили истинным украшением Рима: *beatorum milia martyrum ... urbem*

¹⁴ Luc. 1. 95: *Fraterno primi maduerunt sanguine muri* (в переводе Л. Е. Остроумова: «Братскою кровью ... забрызганы первые стены»).

nostram ... quasi ex multarum honore gemmarum conserto uno diademate coronarunt¹⁵.

Обратимся к фрагменту гомилии, где Рим называется *civitas sacerdotalis* (град священнический, или епископский град), а его население — *gens sancta* (святым народом). В этих словах, с одной стороны, можно видеть прямую отсылку к Первому посланию апостола Петра¹⁶ (1 Петра 2:9), в котором говорится о роде избранном, царственном священстве, народе святом, народе избранном. Для наглядности сопоставим эти фрагменты:

Serm. 82. 1 (25–26): *Isti sunt qui te ad hanc gloriam prouexerunt, ut gens sancta, populus electus, civitas sacerdotalis et regia.*

1 Pet. 2. 9: *Vos autem genus electum, regale sacerdotium, gens sancta, populus acquisitionis.*

Однако, с другой стороны, как и упомянутый фрагмент из 1 Петра 2. 9, цитируемое место из слова папы Льва перекликается с Исходом 19. 6. Причем, эта перекличка с точки зрения лексических совпадений видится не менее явной.

Exod. 19. 6: *et vos eritis mihi in regnum sacerdotale, et gens sancta.*

Заметим также, что по наиболее распространённой версии (например, Д. Гатри) Первое послание Петра написано в Риме, который апостол иносказательно называет Вавилоном (1 Петра 5. 13), то есть городом, имеющим устойчивую ассоциацию с обителью пороков. Ясно понимая это, папа Лев прибегает к антитезе *mater/magistra erroris* и *filia/discipula ueritatis*, чтобы обозначить метаморфозу, преобразование Рима из учителя заблуждения (порока) в ученика истины. Само выражение *discipula ueritatis*, вероятно, принадлежит самому папе Льву: более ранних свидетельств его употребления нам найти не удалось. На наш взгляд, нельзя исключать, что представление об обновленном Риме как об «ученике истины» может содержать аллюзию на книгу пророка Захария, одну из самых цитируемых авторами Нового Завета, — на то место, где приведено пророчество о том, что Господь, несмотря на грехи предыдущих поколений израильтян, восстановит Иерусалим:

Zach. 8. 3: *Haec dicit Dominus exercituum: Reversus sum ad Sion, et habitabo in medio Jerusalem: et vocabitur Jerusalem civitas veritatis, et mons Domini exercituum mons sanctificatus.*

Как видим, здесь есть указание на то, что Иерусалим будет называться «городом истины». Благодаря этому образному ряду, на наш взгляд, можно говорить о том, что св. Лев хотел показать

¹⁵ Serm. 82. 6 (156–160).

¹⁶ Следует отметить, что св. Лев, не владевший греческим языком, вероятно читал Священное Писание в латинском переводе блж. Иеронима Стридонского (Zakharov 2015: 232; Wessel 2008: 36).

духовную эволюцию образа Рима: от Рима-Вавилона к Риму-Иерусалиму, от города заблуждения к городу истины, от града земного к граду Божию.

Таким образом, анализ позволяет говорить о том, что гомилия папы Льва, направленная на возвеличивание римской кафедры и укрепление авторитета Рима как центра христианского мира, представляет сложный текст с многоуровневой структурой, в котором переплетаются библейские и античные мотивы, образы, исторические и политические аллюзии. Использование библейской и римской мифологической образности (заметим, что визуальными образами античной мифологии раннехристианское искусство активно оперировало) в риторическом нарративе папы Льва оказывается попыткой, с одной стороны, интерполировать события истории Древнего Рима в историческое полотно Рима христианского, и, с другой стороны, соединить античную и христианскую историю римского государства через образ его преобразования (Ромул и апостол Петр, Рим-Вавилон и Рим-Иерусалим).

Литература

- Chavasse, A. 1973: *Sancti Leonis Magni Romani pontificis Tractatus septem et nonaginta. Corpus Christianorum. Series Latina* 138A. Turnholti: Brepols.
- Daniélou, J. 1951: Qu'est-ce que la typologie? In: *L'Ancien Testament et les chrétiens*. Paris, 199–205.
- Green, B. 2008: *The Soteriology of Leo the Great*. Oxford: Oxford University Press.
- Jalland, T. 1941: *The Life and Times of St. Leo the Great*. London: Society for Promoting Christian Knowledge, New York: The Macmillan Company.
- Gratsianskiy, M. V. 2019: [Haeres Petri sive vicarius Petri. Arguments of pope Leo the Great for the exceptional prerogatives of power for the bishop of Rome]. *Vestnik Pravoslavnogo Sviato-Tikhonovskogo gumanitarnogo universiteta. Seriya II: Istorii. Istorii Russkoy Pravoslavnoy Tserkvi* 89, 27–48.
- Грацианский, М. В. 2019: Haeres Petri sive vicarius Petri: обоснование исключительных властных прерогатив римского епископа папой Львом Великим. *Вестник ПСТГУ. Серия II: История. История Русской Православной Церкви* 89, 27–48. DOI: 10.15382/sturII201989. 27–48.
- Hoskin, M. 2015: *Prolegomena to a Critical Edition of the Letters of Pope Leo the Great. A Study of the Manuscripts. PhD Thesis*. Edinburgh: The University of Edinburgh.

- Meyendorff, J. 2012: *Imperial unity and Christian divisions: The Church 450–680 A.D.* Moscow. Мейендорф И., протопр. 2012: *Единство империи и разделения христиан: Церковь в 450–680 гг. М.*
- Pevnitskiy, V. F. 1871: [*St. Leo the Great and his sermons*]. Kiev. Певницкий, В. Ф. 1871: Св. Лев Великий и его проповеди. К.
- Pietri, Ch. 1976: *Roma Christiana. Recherches sur l'Église de Rome, son organisation, sa politique, son idéologie de Miltiade à Sixte III (311–440)*. Rome.
- Wessel, S. 2008: *Leo the Great and the Spiritual Rebuilding of a Universal Rome*. Leiden, Boston.
- Wojtowycsch, M. 1981: *Papsttum und Konzile von den Anfängen bis zu Leo (440–461)*. Stuttgart: Anton Hiersemann.
- Zakharov, G. E. 2015: [Leo I the Great. Life. Sources]. In: *Orthodox Encyclopedia* 40, 227–232.
Захаров, Г. Е. Лев I Великий. Жизнь. Источники. *Православная энциклопедия* 40, 227–232.
- Zakharov, G. E. 2022: [Three Sees of Peter in the Roman ecclesiological tradition of the end of the 4th — the first half of the 5th centuries]. *Vestnik Pravoslavnogo Sviato-Tikhonovskogo gumanitarnogo universiteta. Seriya I: Bogoslovie. Filosofija. Religiovedenie* 103, 37–49.
Захаров, Г. Е. 2022: Три Петровых престола в римской эцклезiologicalической традиции конца IV — первой половины V в. *Вестник ПСТГУ. Серия I: Богословие. Философия. Религиоведение* 103, 37–49. DOI: 10.15382/sturI2022103.37–49.